

⁸ См.: Richtlinien für die Zusammenarbeit zwischen der Bewährungshilfe, den Vollzugsinstitutionen und den Einweisungsbehörden vom 4. November 2005, Ziff. 5.1.

⁹ См.: Wörter, Begriffe, Bedeutungen: Ein Glossar zur Sozialen Arbeit der Fachhochschule Aargau Nordwestschweiz. Fachhochschule Aargau Nordwestschweiz. 2005. S. 91.

⁷ Zadachi, stojashhie pered sluzhbami probacii v Shvejarii, moguť byt' razlichny.

⁸ См.: Richtlinien für die Zusammenarbeit zwischen der Bewährungshilfe, den Vollzugsinstitutionen und den Einweisungsbehörden vom 4. November 2005, Ziff. 5.1.

⁹ См.: Wörter, Begriffe, Bedeutungen: Ein Glossar zur Sozialen Arbeit der Fachhochschule Aargau Nordwestschweiz. Fachhochschule Aargau Nordwestschweiz. 2005. S. 91.

УДК 343.35

Дифференциация наказаний за преступления в сфере миграции

Т. Н. УТОРОВА – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России

В статье анализируются проблемы наказания за преступления в сфере миграции; обращается внимание на тенденцию ужесточения наказаний за исследуемые преступления, излишнюю суровость санкций: все они без исключения содержат лишение свободы; также отмечается недостаточная дифференциация уголовной ответственности и наказания за преступления в сфере миграции.

Ключевые слова: незаконная миграция; фиктивная регистрация; преступления в сфере миграции; криминализация; карательность санкций.

Differentiation of punishment for crimes in the field of migration

T. N. UTOROVA – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article deals with the problem of punishment for crimes in the sphere of migration. The author draws attention to the trend of tightening punishments, severity of sanctions: they are all without exception include deprivation of liberty; also notes the lack of differentiation of criminal responsibility and punishment for crimes in the sphere of migration.

Keywords: illegal migration; fictitious registration; crimes in the sphere of migration; criminalization; punitive sanctions.

Использование уголовного права для контроля над миграцией – явление не новое. Во многих государствах предусмотрена уголовная ответственность за незаконные пересечение границы, пребывание в стране и трудовую деятельность. Россия также не является исключением, несмотря на то что большинство противоправных деяний в сфере миграции были криминализованы не так давно.

По мнению многих авторов, в последнее десятилетие в уголовной политике Российской Федерации наметился устойчивый курс на декриминализацию, гуманизацию,

либерализацию и приведение пенитенциарной системы к международным стандартам¹. Но относится ли это утверждение к преступлениям в сфере миграции?

Действующий УК РФ не выделяет совокупность преступлений, связанных с миграцией, в качестве самостоятельной группы преступных посягательств, а распределяет их в разных главах (и даже разделах): ст. 127.1 «Торговля людьми», ст. 292.1 «Незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации и фальсификация документов, повлекшие незаконное приобретение гражданства Российской Федерации» и др.

Вместе с тем в гл. 32 УК РФ «Преступления против порядка управления» объединены составы, основным объектом которых являются отношения в сфере миграции: незаконное пересечение государственной границы (ст. 322), организация незаконной миграции (ст. 322.1), фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации (ст. 322.2), фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации (ст. 322.3).

Одной из первых среди преступлений в сфере миграции введена норма о незаконном пересечении государственной границы, которая появилась в УК РСФСР 1926 г.² В ст. 83 УК РСФСР 1960 г.³ также была установлена ответственность за нарушение режима государственной границы. Определение дефиниции незаконного пересечения государственной границы с некоторыми изменениями перешло из УК РСФСР 1960 г. в УК РФ 1996 г., при этом часть квалифицированных признаков была декриминализована и по ним была введена административная ответственность. Уже в 2003 г. санкция ч. 1 ст. 322 УК РФ претерпела изменения – был увеличен размер штрафа. В 2011 г. расширен перечень основных наказаний за счет введения принудительных работ. Через год статья была дополнена квалифицированным видом с более суровой санкцией, одновременно ч. 3 переведена из категории средней тяжести в тяжкое преступление. Как видим, наказание постепенно ужесточается.

Государства в связи со значительным увеличением миграционных потоков⁴ ужесточают миграционную политику, в частности, путем ограничения доступа на свою территорию иностранных граждан и лиц без гражданства. Мигранты становятся вынуждены обращаться к лицам, на «профессиональной основе» организующим незаконный ввоз. В результате широко распространяется организованная преступность по перемещению мигрантов.

Как известно, мигранты, ввезенные незаконным путем, находятся в уязвимом положении и в большей мере подвержены злоупотреблениям и эксплуатации. В отношении них возможны конфискация паспортов, принудительное изменение условий тру-

дового контракта, задержки с выплатой заработной платы, плохое и недостаточное питание, непредоставление медицинской помощи, физическое и половое насилие и др. Фактически они лишены возможности заявить о таких злоупотреблениях, так как рискуют быть высланными из страны. Зачастую и сами путешествия становятся для мигрантов смертельно опасными. Например, в 2015 г. в пути погибло более 5 тыс. чел., а с начала 2000-х гг. число погибших составляет более 45 тыс.⁵, при этом в действительности данные цифры могут быть значительно больше.

В целях противодействия международной преступности, в том числе деятельности организованных преступных групп по незаконному ввозу мигрантов, в 1990 г. Организацией Объединенных Наций были приняты Конвенция против транснациональной организованной преступности и два дополняющих ее протокола – Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее и Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху⁶.

В связи с ратификацией данной конвенции Российской Федерацией УК РФ в 2004 г. был дополнен ст. 322.1 «Организация незаконной миграции». За 12 лет своего существования санкции статьи претерпели значительные изменения. Так, наказание по ч. 1 ст. 322.1 изменялось пять раз, по ч. 2 – три. Все модернизации были направлены на ужесточение наказания: максимальное наказание в виде лишения свободы по ч. 1 увеличено с двух до пяти лет, исключены все альтернативные лишению свободы основные наказания и одновременно введено дополнительное наказание в виде ограничения свободы; по ч. 2 также усилено наказание с пяти до семи лет и введено второе дополнительное наказание в виде ограничения свободы.

Федеральным законом от 21.12.2013 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» УК РФ был дополнен ст. 322.2, устанавливающей уголовную ответственность за фиктивную регистрацию российского гражданина по месту жительства и пребывания и фиктивную регистрацию по месту жительства иностранных граждан, и ст. 322.3 – за фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении⁷. Санкции указанных статей полностью совпадают и действуют в перво-

начальной редакции, предусматривая в качестве основного наказания альтернативно штраф, принудительные работы и лишение свободы, а в качестве дополнительного к двум последним наказаниям – лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Таким образом, преступления в сфере миграции включают в себя четыре статьи, содержащие семь санкций, среди которых три состава небольшой тяжести, два – средней и два – тяжких. Следует отметить, что среди указанных преступлений нет ни одного, которое не предполагало бы наказание в виде лишения свободы. Кроме того, санкции двух преступлений небольшой тяжести предусматривают максимальный срок для этой категории – три года лишения свободы. Оба преступления средней тяжести также влекут практически максимальный срок – четыре и пять лет. В тяжких преступлениях срок лишения свободы равен шести и семи годам. При таком конструировании санкций можно вести речь о пограничных категориях преступлений, близких к следующей категории. Исходя из этого можно предположить, что среди преступлений в сфере миграции законодатель выделяет по два преступления небольшой и средней тяжести и три тяжких.

Но все ли санкции вышеуказанных статей соответствуют степени общественной опасности рассматриваемых деяний и позволяют в достаточной степени дифференцировать ответственность и наказание?

Первый признак, свидетельствующий о дифференциации ответственности, – наличие квалифицированных и особо квалифицированных видов. Иными словами, чем больше частей в статье и, следовательно, санкций, тем больше дифференцированы ответственность и наказание. Из четырех исследуемых статей две не содержат квалифицированных видов. В ст. 322 УК РФ хотя и содержится три части, но ч. 2 следует рассматривать как самостоятельное преступное деяние, а не как квалифицирующий признак, отягчающий ответственность.

По нашему мнению, это свидетельствует о недостаточной дифференциации ответственности за преступления в сфере миграции, хотя основания для расширения перечня отягчающих обстоятельств имеются. Например, санкциями ст. 322.2 и 322.3 УК РФ предусмотрено такое наказание, как лишение права занимать определенные должности, однако квалифицированный состав по специальному субъекту не выделен. Далее, подп. «а» и «б» п. 3 ст. 6 Протокола про-

тив незаконного ввода мигрантов по суше, морю и воздуху требуют в качестве отягчающих признать такие обстоятельства, которые ставят или могут поставить под угрозу жизнь или безопасность мигрантов, а также связаны с бесчеловечным или унижающим достоинство обращением с ними, в том числе в целях эксплуатации. Однако отечественный законодатель, с одной стороны, ужесточает наказания за организацию незаконной миграции, с другой – указанные отягчающие обстоятельства в ст. 322.1 УК РФ до сих пор не включил. В то же время в 2016 г. вполне обоснованно был расширен перечень отягчающих обстоятельств ч. 2 ст. 322.1 УК РФ, выделена ответственность за организацию незаконной миграции группой лиц по предварительному сговору⁸. Однако объединение указанного обстоятельства в одном пункте с организованной группой не вполне оправданно, так как степень общественной опасности последнего признака значительно выше.

Анализ основных наказаний, предусмотренных за преступления в сфере миграции, также свидетельствует об отсутствии должной дифференциации наказания. Из основных наказаний санкции статьи предусматривают только штраф, лишение свободы и принудительные работы, причем последние на сегодняшний день не назначаются, то есть из 12 основных видов наказаний, установленных УК РФ, реально могут быть назначены только два. При этом в трех санкциях из семи присутствует только лишение свободы, во всех остальных – два варианта: либо штраф (самое мягкое наказание), либо лишение свободы (самое суровое). В такой ситуации у суда отсутствует возможность выбора справедливого наказания. В связи с этим видится необходимым расширить в санкциях статей перечень наказаний, которые могут быть назначены в качестве основных.

Не вполне обоснованным, на наш взгляд, является использование в санкциях первых частей указанных статей наказания в виде лишения свободы, так как эти преступления не являются насильственными и не содержат других отягчающих признаков. Максимальные сроки лишения свободы по неквалифицированным составам (ч. 1 ст. 322.1 и ч. 2 ст. 322 УК РФ) в пять и четыре года, на наш взгляд, являются слишком длительными.

О карательности санкций говорит и наличие дополнительных наказаний, которые предусмотрены в санкциях трех (75 %) из

исследуемых статей, причем в ч. 2 ст. 322 УК РФ дополнительных наказаний два – штраф и ограничение свободы.

Следующая особенность санкций заключается в том, что ни в одной из них не установлено минимума лишения свободы, даже в отношении квалифицированных составов, хотя логичнее было бы нижний предел квалифицированного состава установить в размере верхнего предела неквалифицированного состава. Игнорирование указанного правила при построении санкций статей приводит к тому, что и за квалифицированный, и за обычный состав может быть назначено два месяца лишения свободы.

Таким образом, карательность санкций преступлений в сфере миграции является излишне высокой. Так, неквалифицированный состав ст. 322.1 УК РФ приравнен по санкциям к таким преступлениям, как квалифицированные виды причинения средней тяжести вреда здоровью (ч. 2 ст. 112 УК РФ), неквалифицированные – похищение человека (ч. 1 ст. 126 УК РФ), использование рабского труда (ч. 1 ст. 127.2 УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ч. 1 ст. 150 УК РФ) и др.

Ужесточение ответственности в сфере миграции в последнее время коснулось и самих незаконно ввезенных мигрантов. В то же время на международном уровне акцент сделан на наказании членов организованных преступных групп, осуществляющих ввоз мигрантов с целью финансовой или иной материальной выгоды. Так, в Протоколе против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху указано, что мигранты не привлекаются к уголовной ответственности, поскольку стали объектом незаконного ввоза. Из докладов Генерального секретаря ООН, Специального докладчика по правам человека мигрантов следует, что арсенал средств регулирования миграции позволяет государствам предотвратить противоправную деятельность без применения уголовного наказания самих мигрантов. Так, в одном из выступлений Специальный до-

кладчик Х. Бустаманте отметил, что «незаконный въезд и пребывание ни в коем случае не следует рассматривать в качестве уголовных преступлений: как таковые они не являются преступлениями против лиц, собственности или национальной безопасности. Важно подчеркнуть, что нелегальные мигранты сами по себе не являются преступниками и не должны рассматриваться в качестве таковых»⁹. По его мнению, миграционная политика, направленная только на решение вопросов безопасности и пограничного контроля, не служит целям сдерживания незаконной миграции или ограничения контрабандного провоза мигрантов и торговли людьми. Такие усилия толкают мигрантов на более опасные путешествия, способствуют росту нелегальных миграционных каналов¹⁰.

В России, согласно ч. 1 ст. 322 УК РФ, не исключена уголовная ответственность мигрантов, чей въезд был незаконно организован, а также тех, кто, осознавая незаконность въезда (при их добровольном согласии на въезд), стал жертвой торговли людьми. Предполагается уголовная ответственность и фиктивно поставленных на миграционный учет иностранных граждан в соответствии со ст. 322.3 УК РФ, что, на наш взгляд, является излишним¹¹.

По заявлениям бывшего руководителя Федеральной миграционной службы России К. Ромодановского, количество незаконных мигрантов в России снижается. Если до 2014 г. в течение пяти лет соотношение легальных и нелегальных мигрантов составляло один к четырем, то в 2014 г. показатели почти сравнялись – 2,7 млн трудящихся мигрантов и 2,9 незаконных мигрантов¹². В 2016 г. глава миграционной службы отметил стабилизацию ситуации с мигрантами. Сейчас, по данным ФМС России, в стране порядка 1,5 млн мигрантов находятся незаконно¹³. Надеемся, что позитивные изменения в деле противодействия незаконной миграции прекратят наметившийся процесс ужесточения наказания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Зебницкая А. К. Уголовная политика современной России и международные стандарты // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 4. С. 29–32.

² См.: Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса РС.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом РС.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

³ См.: Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

⁴ Например, в 1960 г. в мире насчитывалось 3,2 млн трудовых мигрантов, на начало 1995 г. – более 35 млн, в 2008 г. – 93 млн, в 2015 – 150 млн. (см.: IOM. Labor Migration and

¹ Sm.: Zebnickaja A. K. Ugolovnaja politika sovremennoj Rossii i mezhdunarodnye standarty // Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija. 2014. № 4. S. 29–32.

² Sm.: Postanovlenie VCIK ot 22.11.1926 g. «O vvedenii v dejstvie Ugolovnogo Kodeksa R.S.F.S.R. redakcii 1926 goda» (vmeste s «Ugolovnym Kodeksom R.S.F.S.R.») // SU RSFSR. 1926. № 80. St. 600.

³ Sm.: Vedomosti VS RSFSR. 1960. № 40. St. 591.

⁴ Naprimer, v 1960 g. v mire naschityvalos' 3,2 mln trudovyh migrantov, na nachalo 1995 g. – bolee 35 mln, v 2008 g. – 93 mln, v 2015 – 150 mln. (sm.: IOM. Labor Migration and Demographics.

Demographics. Geneva, 2009. P. 1; В условиях безопасности и достоинства: решение проблемы перемещений больших групп беженцев и мигрантов : доклад Генерального секретаря ООН на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи. URL: http://refugeesmigrants.un.org/sites/default/files/sg_report_russian.pdf (дата обращения: 12.08.2016)).

⁵ См.: Доклад Генерального секретаря ООН в связи со Всемирным саммитом по гуманитарным вопросам. URL: <http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/SG%20Report%20for%20the%20WHS%20Russian.pdf> (дата обращения: 01.09.2016).

⁶ См.: Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 34–46.

⁷ См.: СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6696.

⁸ См.: Федеральный закон от 06.07.2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.07.2016).

⁹ URL: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/reports/index.shtml> (дата обращения: 10.09.2016).

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ См. подр.: Уторова Т. Н. Фиктивная постановка на миграционный учет: практика применения статьи 322.3 УК РФ // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1 (29). С. 10.

¹² См.: URL: <https://rg.ru/2014/12/29/romodanovskij.html> (дата обращения: 10.09.2016).

¹³ См.: URL: <https://ria.ru/society/20160102/1353262641.html> (дата обращения: 12.09.2016).

Geneva, 2009. P. 1; В условиях безопасности и достоинства: решение проблемы перемещений больших групп беженцев и мигрантов : доклад Генерального секретаря ООН на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи. URL: http://refugeesmigrants.un.org/sites/default/files/sg_report_russian.pdf (дата обращения: 12.08.2016)).

⁵ См.: Doklad General'nogo sekretarja OON v svjazi so Vsemirnym sammitom po gumanitarnym voprosam. URL: <http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/SG%20Report%20for%20the%20WHS%20Russian.pdf> (дата обращения: 01.09.2016).

⁶ См.: Bjulleten' mezhdunarodnyh dogovorov. 2005. № 2. S. 34–46.

⁷ См.: SZ RF. 2013. № 51. St. 6696.

⁸ См.: Federal'nyj zakon ot 06.07.2016 g. № 375-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii v chasti ustanovlenija dopolnitel'nyh mer protivodejstvija terrorizmu i obespečenija obshhestvennoj bezopasnosti». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.07.2016).

⁹ URL: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/reports/index.shtml> (дата обращения: 10.09.2016).

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ См. подр.: Utorova T. N. Fiktivnaja postanovka na migracionnyj uchet: praktika primenenija stat'i 322.3 UK RF // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2015. № 1 (29). S. 10.

¹² См.: URL: <https://rg.ru/2014/12/29/romodanovskij.html> (дата обращения: 10.09.2016).

¹³ См.: URL: <https://ria.ru/society/20160102/1353262641.html> (дата обращения: 12.09.2016).

УДК 343.378(470+4+47+57)

Сравнительная характеристика наказаний за контрабанду в России и некоторых зарубежных странах

Н. В. КУЗНЕЦОВА – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются особенности уголовных наказаний, предусмотренных за совершение контрабанды в некоторых странах – членах СНГ и отдельных государствах Европейского союза; отмечается широкий разброс законодательной оценки степени общественной опасности контрабанды, видов и сроков наказаний за ее совершение; указывается на близость уголовного законодательства стран СНГ и России в регулировании рассматриваемых отношений, в том числе относительно вида и размера наказания за совершение контрабанды.

К л ю ч е в ы е с л о в а : наказание; незаконный ввоз; контрабанда; уголовное законодательство; лишение свободы; квалифицирующие признаки.

Comparative characteristics of the penalties for smuggling in Russia and in some foreign countries

N. V. KUZNETSOVA – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia